

Персидская сказка: Говорящий тростник

Было так или не было — кроме бога, никого не было. Жил-был падишах, и было у него три дочери. И вот как-то дочери попросились у отца к тетке погостить. Отец разрешил, и девушки нарядились в новые платья, навели красоту и пустились в путь.

Дорога вела через пустыню. Шли они, шли и пришли к реке. Как ни старались сестры перейти ее вброд, ничего не выходило. Туг видят они, что подходит к ним негр — черный-пречерный безобразный арап. Спрашивает он их:

— Хотите переправиться на тот берег?

— Да, — ответили девушки разом.

— Я вас переправлю, — продолжал негр, — но с уговором, что каждая из вас поцелует меня.

Старшая и средняя сестры подумали: «Здесь нет никого, кто бы мог увидеть это и разгласить. Поцелуем его, зато переправимся на тот берег!» Поцеловали они негра и оказались на противоположном берегу.

Но младшая сестра не согласилась. Она сняла чулки, вошла в воду и перешла реку. Там она сказала сестрам:

— Я расскажу отцу, как вы целовали негра!

Растерялись сестры, подумали: «Спаси Аллах, а что, если она расскажет? Плохо тогда будет!» И сговорились убить ее. Как только негр ушел, схватили они сестру за ноги и за руки, отрубили ей голову, оттащили к реке и сбросили вниз.

Пришли они к тетке, а та их спрашивает:

— Где же ваша младшая сестра?— Нездоровится ей, вот она и не пришла, — ответили сестры. Погостили у тетки старшие сестры, вернулись домой.

— Где младшая сестра? — спросил отец.

— У тетки осталась, — ответили они.

Прошло несколько дней, и что же: из капли девичьей крови выросла на берегу тростинка. Проходил мимо пастух, срезал ее и смастерил свирель. Стал он дуть в свирель, вдруг оттуда послышался голос:

Играй живее, пастушок,

Повеселее, пастушок!

Убийцы на меня напали,

А сами негра целовали.

Пастух очень удивился этому: «Что за чудо? Ничего не понимаю!» А свирель все поет одно и то же.

И вот однажды поехал везир падишаха на охоту и встретился с пастухом, а тот в это время как раз играл на свирели. Везиру понравилась его игра, остановился он и прислушался. Слышит голос:

Играй живее, пастушок,

Повеселее, пастушок!

Убийцы на меня напали,

А сами негра целовали.

Дивился везир, купил у пастуха свирель и стал дуть в нее. Оттуда раздался голос:

Играй живее, мой везир,

Повеселее, мой везир!

Убийцы на меня напали,

А сами негра целовали.

Везир заиграл опять — снова раздались те же звуки. Тогда он отнес свирель к шаху и отдал ему со словами:

— Поиграй на ней — она говорит человечесьим голосом.

Заиграл падишах и слышит:

Играй живее, мой отец,

Повеселее, мой отец!

Убийцы на меня напали,

А сами негра целовали.

Все диву дались! И кто бы ни играл на ней, свирель обращалась именно этому человеку. Стала она переходить из рук в руки и попала наконец К старшим сестрам. И тут свирель заговорила:

Играй живее, подлая, Повеселее, подлая!

Вы двое на меня напали, А сами негра целовали.

Задрожали сестры от страха и говорят друг другу: «Это наша сестра». И чтобы свирель не выдала их, они сломали ее и выбросили в сад.

Но по милости Аллаха из обломков свирели вырос крупный и сочный арбуз, такой хороший, что шах сам каждый день стал поливать его и ухаживать за ним.

Вздумалось как-то шаху пойти в баню, и велел он дочерям:

— Пришлите этот арбуз мне в баню.

Дочери сорвали арбуз, положили на поднос и отослали отцу. Падишах достал нож и стал было разрезать арбуз, вдруг слышит крик:

— Это моя голова! А это моя рука!

Куда ни приставит нож — слышит жалобный крик. Удивился тут падишах и обратился к арбузу:

— Ответь, ради Аллаха: ты джинн, пери или человек? Кто бы ты ни был, отвечай!

— Я не джинн и не пери, — говорит арбуз, — я твоя дочь. Сними с арбуза тонкую корочку, и я тебе все расскажу.

Шах взял нож и снял с арбуза тонкую-претонкую корочку. И что же: предстала пред ним его младшая дочь, о которой уже давно не было ни слуху ни духу. Хотел шах обнять дочь, видит — а она совсем голая! Тотчас же послал он во дворец за платьем, а потом дочь рассказала отцу все свои злоключения. Вернулся шах во дворец в гневе и немедленно потребовал старших дочерей. Но что он им ни говорил — они все начисто отрицали, клялись венцом и троном отца, что все это чистейшая ложь. Тогда по приказу шаха привели двух норовистых мулов, привязали к их хвостам косы старших дочерей и пустили мулов в степь.

Затем шах выдал младшую дочь за нареченного. Город разукрасили и семь дней и ночей жгли огни. И молодые зажили счастливой жизнью. Они остались там, а мы пришли сюда.